

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЦИКЛИЧНОСТЬ: КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ

Обоснована необходимость анализа среднесрочного цикла с позиций конфликтологии. Выдвинуто предположение, что конфликтогеном экономического цикла является противостояние и взаимозависимость субъектов обменных операций. При нормальном функционировании экономической системы им свойственно компромиссное поведение. Инцидентами, которые поощряют конфликтное поведение и порождают трансформацию противоречия в конфликт, могут выступать преодоление безальтернативности выбора для экономических субъектов, достижение минимального уровня приемлемости обменной операции, протестное поведение. Доказано, что синхронизатором множества индивидуальных конфликтов становится активная кредитная деятельность финансовых посредников, что приводит к экономическому кризису как ключевой фазе экономического цикла.

Ключевые слова: *экономический цикл, конфликтоген, экономические инциденты, синхронизатор индивидуальных конфликтов.*

Цикличность экономического развития как его закономерность сегодня уже мало у кого вызывает сомнение. Подтверждением тому стал очередной финансово-экономический кризис, который сотрясал мировую экономику в 2008–2009 гг. и уже несколько лет грозит своей новой волной. Вместе с тем причины и механизм этих циклов остаются полем дискуссий представителей различных научных школ. Во многом эти дискуссии зашли в тупик, поскольку очень часто с каждой стороны идет простое повторение уже выдвинутых ранее аргументов в новой словесной оболочке. По нашему мнению, определенным прорывом в теории экономических циклов могло бы стать использование достижений других наук, их методологии при исследовании механизма возникновения причин экономического кризиса и их снятия. Одной из таких наук может стать конфликтология.

Конфликтология – это достаточно молодая наука. В ее основе лежат психология личности, социальная психология и психология общения. Справедливости ради следует заметить, что в последние годы вопросы конфликтологии активно исследуют философы, социологи, политологи, правоведы, педагоги. Общую теорию конфликтологии разрабатывают Н.В. Аббуллаев, О.Н. Громова, А.В. Дмитриев, Н.И. Леонов, В.А. Светлов, А.И. Скребков и др.

В середине прошлого века начала формироваться экономическая конфликтология, которая 15–20 лет назад получила статус учебной дисциплины. «Предметом экономической конфликтологии, – отмечает автор одного из учебных пособий, – является изучение экономических конфликтов, рассматриваемых как осознанное противостояние сторон по поводу производства, распределения, потребления и обмена ресурсов, измеряемых в материальном и финансовом эквиваленте» [1, с. 9].

Отдельные аспекты экономической конфликтологии разрабатывали Ф.И. Эджворт, М. Вебер, представители неоклассического направления

(Дж. Хиршлайфер, С.С. Сканердач). Значительное внимание проблеме конфликтов уделяли основоположники теории игр (Дж. Нейман, О. Монгерштерн). Среди современных исследователей теории экономических конфликтов выделяются работы таких исследователей, как О.А. Алексеев, Т.А. Нестик, Е.И. Степанов. Вместе с тем большинство работ исследуют конфликты на микроуровне, как с точки зрения их возникновения, так и с позиций оценки последствий.

Существуют попытки проанализировать взаимосвязь конфликтов и кризисов. Однако чаще всего исследуется причинно-следственная связь в направлении «кризис – конфликт». Кризисы рассматриваются как источник конфликтных ситуаций, их причина [1, с. 15]. Интересные исследования проведены Г.Г. Силласте относительно влияния кризисов 1994 и 1998 гг. на возникновение конфликтных ситуаций в финансово-банковской сфере России [2; 3]. Конечно, такой подход тоже имеет право на существование. Однако с точки зрения теории циклов более важным может быть анализ последовательности «конфликт – кризис».

Целью нашего исследования является стремление обнаружить конфликтоген среднесрочных циклических финансово-экономических кризисов, выявить механизмы возникновения конфликтов, порождающих кризис, и механизмы их разрешения.

Общепринято под конфликтогенезом понимать возникновение и развитие современных конфликтных форм общества. Это непрерывный процесс зарождения, развития и модернизации социальной реальности [4]. Следствием конфликтогенеза является конфликт. А вот тот исходный пункт (контакт, отношение, противоречие и т. п.), который через преобразование и модификации приводит к конфликту, принято называть конфликтогеном. Наличие этого гена формирует потенциальную возможность возникновения конфликта, но не обязательно приводит к нему. В зависимости от состояния внешней среды этот ген может проявиться или нет. Если внешние условия формируются как благоприятные для проявления конфликтогена, в экономике формируются предпосылки для возникновения конфликта. Если же соответствующих условий нет, ген может более-менее длительное время находится в «спящем состоянии». Но он всегда присутствует, создавая потенциальную угрозу возникновения конфликта.

В последние годы в противовес конфликтологии (а точнее в ее дополнение) появляется новая наука – консентология, исходной посылкой которой является тезис «великое согласие всех со всеми» [5]. Если конфликтный тип поведения свойствен всему живому (считается, что это врожденный концепт), то консентивный тип поведения может сформироваться только у человека (это воспитываемый, искусственный концепт). Однако как первый, так и второй, тип поведения проявляется в условиях, когда существует противоречие, основа для конфликта. Его признаками считаются: 1) биполярность; 2) активность; 3) наличие субъектов конфликта. Посмотрим с этих позиций на основные экономические процессы.

Основой существования общества является создание некоторых благ¹. При этом используются ограниченные ресурсы, а следовательно, и количество созданных благ будет ограничено. Ограниченность ресурсов производства и, соответственно, ресурсов потребления в условиях стремления членов общества мак-

¹Мы специально в данном контексте используем понятие «создание», а не «производство», поскольку последний термин относится, как правило, к процессу возникновения материальных благ. Понятие «создание» несколько шире, поскольку подразумевает и возникновение таких благ, по отношению к которым термин «производство» можно применить только с определенными оговорками (например, знание, информация, объекты интеллектуальной собственности, произведения искусства и т. п., которые в современном обществе играют все более важную роль).

симизировать получаемую полезность порождает противоречие интересов. Обособленность экономических субъектов и дифференциация потребления в зависимости от индивидуальных доходов превращает общество в эгосистему, расслаивает его, делает его полиполярным, конфликтным в своей основе. Довольно часто эту полиполярность сводят до биполярности, противопоставляя группы населения по признаку уровня доходов или роли в общественном производстве. Марксизм, например, видит основу общественного конфликта в борьбе классов: капиталистов и наемных рабочих. Современные формы проявления конфликтов очень подробно описаны в одной из последних работ лауреата Нобелевской премии по экономике Дж. Стиглица «Цена неравенства: как сегодняшнее разделенное общество ставит под угрозу наше будущее» [6].

Такая редукция полиполярности к биполярности вполне оправдана, если речь идет о глобальном конфликте и попытке понять генетику исторического развития общества. Однако, на наш взгляд, при рассмотрении цикличности, когда речь идет главным образом не о генетических, а функциональных связях, требуются другие критерии редукции полярности.

В современном обществе потреблению как процессу удовлетворения потребностей предшествует обмен, сторонами которого выступают продавец и покупатель. Хотя практически каждый экономически активный субъект способен менять свои роли, в разных ситуациях становиться то продавцом, то покупателем, на наш взгляд, допустимо проводить агрегирование всех субъектов в совокупного продавца и совокупного покупателя и в этом смысле говорить о биполярности общества. С одной стороны, продавец и покупатель имеют разные интересы, стремясь получить максимальную выгоду от обмена. С другой стороны, общественный характер производства делает этих субъектов взаимосвязанными между собой, поскольку ни один из них не сможет реализовать свои интересы без другого. Таким образом, налицо оба признака биполярности: противостояние и взаимосвязанность субъектов обмена. Именно **противостояние и взаимосвязанность выступают конфликтогеном современной экономики**, внутренне приущим всяким обменным операциям.

Однако в нормальных условиях биполярность не превращается в конфликт, т. е. в ситуацию, «в которой каждая из сторон стремится занять позицию, несовместимую и противоположную интересам другой стороны». Это связано с тем, что естественному (врожденному) концентру конфликтности противостоит искусственный концент консента (табл. 1).

Таблица 1

Конфликтное и компромиссное поведение экономических субъектов

Тип поведения	Покупатель	Продавец
Конфликтное поведение	«Или я покупаю с максимальной выгодой для себя, или отказываюсь от покупки»	«Или я продаю с максимальной выгодой (прибыльностью) для себя, или отказываюсь от сделки»
Компромиссное (кооперативное) поведение	«Лучше приобрести товар с меньшей выгодой для себя, чем отказаться от сделки»	«Лучше продать товар с меньшей прибыльностью, чем отказаться от сделки»

Бесконфликтное функционирование экономики наблюдается тогда, когда обе группы субъектов (в основной своей массе) придерживаются компромиссного поведения. Если же хотя бы одна из сторон занимает позицию конфликтного поведения, ситуация в целом становится конфликтной. «Если человек определяет ситуацию как конфликтную, — отмечают Б.С. Волков и Н.В. Волкова, — она конфликтная» [7, с. 15].

Что же может послужить толчком, импульсом для превращения противоречия (конфликтной ситуации) в конфликт, который в конфликтологии принято называть «инцидентом»? Рассмотрим несколько **возможных инцидентов**:

– **нарушение безальтернативности.** В закрытой экономической системе у продавцов и покупателей нет другой возможности реализовать свои интересы, как достичь компромисса. Однако большинство современных экономик открыты. И экспортно-импортные операции могут провоцировать продавцов и покупателей на конфликтное поведение по отношению к национальному контрагенту. Например, у большинства украинских автолюбителей наблюдается конфликтное поведение по отношению к продавцам отечественных автомобилей, что привело к затяжному кризису украинского автопрома. Безальтернативность может быть нарушена не обязательно с помощью внешних рынков. Неприемлемая пропорция обмена, например, может подтолкнуть потребителей к организации натурального производства того или иного продукта или услуги и удовлетворению потребностей без обмена. Примером может служить активное развитие производства продуктов питания городскими жителями на «участках» как реакция на проблемы с приобретением их на рынке в 90-е годы XX в.;

– **достижение минимального уровня приемлемости обменной операции.** Такой минимальный уровень приемлемости существует как у покупателя, так и у продавца. Для покупателя он устанавливается бюджетными ограничениями. Покупатель может идти на компромисс только в пределах своего бюджета. Он выбирает конфликтное поведение в том случае, если не в состоянии оплатить покупку, даже если субъективно готов вступить в отношения обмена. Для производителя же объективно минимальным уровнем приемлемости выступают издержки. В краткосрочном периоде он может согласиться на обменную операцию, даже неся определенные убытки, но это не может происходить длительное время, поскольку выручка не сможет обеспечивать даже простую воспроизводственную функцию;

– **протестное поведение.** Причиной протестного поведения может быть особое отношение к производителю. Например, есть факты, что некоторые голландские покупатели отказываются приобретать автомобили немецкой марки «Opel» лишь на том основании, что во времена Второй мировой войны германские войска оккупировали Нидерланды. Однако, как правило, массовый характер протестное поведение субъектов обмена приобретает по другим причинам. Для их выяснения воспользуемся схемой, представленной на рис. 1.

Рис. 1. Факторы возникновения протестного поведения экономических субъектов

Процесс создания благ предопределяет два вида распределения: распределение финансовых ресурсов и распределение ресурсов потребления. Первое является следствием обмена и формирует доходы собственников ресурсов. Второе распределение формируется вследствие присвоения результатов процесса создания благ. Это присвоение, как правило, не опосредовано обменом, а строится на контрактной основе. Для поступления в потребление блага должны перейти сферу обмена на денежные средства.

В описанном процессе возникает три точки потенциального конфликта, а следовательно, конфликтного поведения: две связанные с представлениями о справедливости обмена и одна – с представлениями о справедливости присвоения. Справедливость относится к сфере институтов. Она представляет собой одну из ценностей, которой люди предпочитают следовать, осуществляя какую-то деятельность. По мнению Р. Кубеду, сегодняшнее значение выражения «социальная справедливость» представляет собой всего лишь утонченную версию того, что раньше было принято называть «распределительной справедливостью» [8]. Исследования, проведенные Хайеком, убедительно доказывают, что рыночные отношения по своей природе не могут обеспечить справедливое распределение (социальную справедливость), т. е. четкое соответствие доли каждого субъекта в общественном благе, его роли в создании этого блага. Это может обеспечить только тоталитарное общество [9]. Поэтому справедливость становится лишь мысленным представлением каждого субъекта о том, в допустимых ли пределах фактическое вознаграждение отклоняется от его самооценки или нет. Последняя ситуация и подталкивает к протестному поведению.

Таким образом, протестное поведение основывается на субъективных оценках ситуации каждым индивидом, что позволяет некоторым исследователям считать эти оценки нерыночными факторами рыночной координации [10].

Перечисленные факторы, выступающие в роли инцидентов, приводят к возникновению конфликтов между отдельными субъектами постоянно. Но для перехода экономики в состояние кризиса необходима синхронизация многих конфликтов, которые, достигая критической массы, нарушают размеренный ход экономических процессов. Что же выступает в качестве такого синхронизатора? Для ответа на этот вопрос в сферу анализа необходимо вовлечь еще одну группу экономических субъектов – финансовых посредников.

Общепринято считать (как в неоклассических моделях, так и в кейнсианских), что условием макроэкономической сбалансированности является достижение равенства сбережений и инвестиций. Балансирующая роль финансовых посредников как раз и состоит в том, чтобы аккумулировать сбережения и трансформировать их посредством кредитования в инвестиции. Поскольку какая-то часть сбережений все равно остается за пределами финансовой системы, для достижения сбалансированности сумма выданных кредитов должна быть больше аккумулированных сбережений. Эту задачу позволяет решить действие денежного мультипликатора. Источником прироста депозитов являются не только сбережения, но и так называемые вторичные депозиты (средства, выданные в кредит и поступающие в банк на хранение). Поэтому вполне понятно, что сумма депозитов не будет совпадать с суммой сбережений.

Угрозу для макроэкономического равновесия представляет существенное нарушение другого соответствия: суммы сбережений и прироста выданных кредитов.

Вполне понятным для покупателей является стремление преодолеть ограничения потребления, установленные размерами бюджета. Для этого необходимо или передвинуть линию бюджетных ограничений путем увеличения доходов, или получить кредит на приобретение потребительских благ. В условиях динамично развивающейся кредитной системы (а именно таковой является банковская система Украины) более привлекательным оказывается второй путь. При

этом интересы и кредитора, и заемщика совпадают: кредитор стремится максимизировать свой доход от роста масштабов кредитования, а заемщик – расширить свое потребление, преодолевая бюджетные ограничения. Тем самым формируются благоприятные условия для компромиссного поведения обоих субъектов. Расширяется спрос на товары конечного потребления, который служит толчком для повышения спроса и на средства производства. Соответственно, появляется спрос на кредитные ресурсы со стороны бизнеса. Экономика динамично развивается.

Однако такое развитие сопровождается нарастающими диспропорциями, которые угрожают превратиться в инциденты, возбуждающие конфликты и трансформирующиеся в кризис. Проанализируем это на примере динамики украинской экономики в период 2005–2011 гг. В табл. 2 представлены некоторые макроэкономические показатели. Как видно из нее, наиболее успешными (с точки зрения динамики реального ВВП) для экономики Украины были 2006–2007 гг. Уже в 2008 г. наблюдается замедление экономического роста, переросшее в глубокий экономический спад 2009 г. Спад был настолько глубоким, что привел даже к уменьшению номинального ВВП, т. е. его не смог компенсировать рост цен в этом году. И хотя в последующие годы номинальный ВВП увеличивался, реальный ВВП не достиг предкризисного уровня даже в 2012 г.

Таблица 2

Основные макроэкономические показатели Украины*

Год	Номинальный ВВП		Реальный ВВП, % к предыдущему году	Конечные потребительские расходы, млрд грн	Сбережения, млрд грн	Средняя норма потребления, %
	млрд грн	% к предыдущему году				
2005	441,5	127,9	102,7	337,8	103,7	76,5
2006	544,1	123,2	107,3	424,9	119,2	78,1
2007	720,7	132,5	107,9	558,5	162,2	77,5
2008	948,1	131,6	102,3	758,9	189,2	80,0
2009	913,3	96,3	85,2	772,8	140,5	84,6
2010	1082,5	118,5	104,1	914,2	168,3	84,5
2011	1316,6	121,6	105,2	1105,2	211,4	83,9

*Рассчитано по: Державна служба статистики України [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ukrstat.gov.ua/>

Следует также обратить внимание на динамику еще одного показателя – средней нормы потребления. Рост средней нормы потребления (и, соответственно, снижение предельной нормы сбережений), наблюдавшийся практически в течение всего исследуемого периода, через действие инвестиционного мультипликатора должен был бы положительно сказаться на экономической динамике. Однако украинская экономика оказалась не готовой к возросшим запросам потребителей, которые удовлетворялись, главным образом, за счет импорта.

Что же происходило с процессами, являющимися предметом исследования в этой статье, в данном периоде времени? Для ответа на этот вопрос сопоставим некоторые показатели, приведенные в табл. 3–5.

Легко заметить, что практически весь этот период депозиты увеличивались быстрее, чем росли сбережения. Особенно высоким коэффициент опережения был в предкризисные годы. И только в 2011 г. сбережения росли быстрее, чем депозиты. Это еще раз подтверждает высказанную ранее мысль, что источником роста в данном случае выступают вторичные депозиты.

Таблиця 3

**Депозити, привлеченные депозитными корпорациями Украины
(кроме Национального банка Украины)***

Год	Депозиты			Привлеченные в национальной валюте		Привлеченные в иностранной валюте	
	млрд грн	Прирост по отношению к предыдущему году		млрд грн	Прирост по сравнению с предыдущим годом, %	млрд грн	Прирост по сравнению с предыдущим годом, %
		млрд грн	%				
2005	134,8	50,2	59,3	87,8	65,0	47,0	49,7
2006	185,9	51,1	38,0	115,1	31,1	70,8	50,7
2007	283,8	97,9	52,7	192,3	67,1	91,5	29,3
2008	359,7	75,9	26,7	201,8	5,0	157,9	72,4
2009	334,9	- 24,8	- 6,9	173,1	- 14,2	161,8	2,5
2010	416,7	81,8	24,4	239,3	38,9	177,4	9,6
2011	491,8	75,1	18,0	280,4	17,2	211,4	19,2
2012**	542,3	50,5	15,0	301,6	14,1	240,7	16,1

*Рассчитано по: Національний банк України. Статистичний бюлетень [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.bank.gov.ua/control/uk/publish/category?cat_id=57897

** За январь–ноябрь.

Таблиця 4

**Кредиты, предоставленные депозитными корпорациями резидентам
(кроме Национального банка Украины)***

Год	Кредиты			Предоставленные в национальной валюте		Предоставленные в иностранной валюте	
	млрд грн	Прирост по отношению к предыдущему году		млрд грн	Прирост по сравнению с предыдущим годом, %	млрд грн	Прирост по сравнению с предыдущим годом, %
		млрд грн	%				
2005	143,4	54,8	61,9	81,3	58,6	62,1	66,3
2006	242,2	99,8	71,0	123,8	52,3	121,4	95,4
2007	426,8	184,6	74,1	213,8	72,7	213,0	75,4
2008	734,0	307,2	72,0	300,2	40,4	433,8	103,6
2009	723,3	-10,7	-1,5	355,5	18,4	367,7	-15,2
2010	732,8	9,5	1,3	395,5	11,2	337,3	-8,3
2011	801,8	69,0	9,4	478,6	21,0	323,2	-4,2
2012**	824,2	22,4	2,8	514,1	8,7	310,1	-5,7

*Рассчитано по: Національний банк України. Статистичний бюлетень [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.bank.gov.ua/control/uk/publish/category?cat_id=57897

** За январь–ноябрь.

В каждой экономике формируется определенное соотношение между приростом депозитов и величиной сбережений. По нашим исследованиям, в украинской экономике соотношение, которое соответствует более-менее стабильному развитию, сложилось на уровне 40–45%. Если прирост сбережений составляет более 50% – это означает, что масштабы кредитования опережают процессы погашения кредитов и действие денежного мультипликатора увеличивает фак-

тическую денежную массу в обращении. При снижении показателя ниже 40% наблюдается свертывание процесса кредитования и возникновение проблемы погашения кредитов. В исследуемом периоде имели место как годы чрезмерно высокого удельного веса прироста депозитов в сбережениях (2007 г. – 60%), так и чрезмерно низкого (2011 г. – 30%).

Таблица 5

Кредиты, предоставленные домашним хозяйствам Украины*

Год	Предоставленные кредиты		
	млрд грн	Прирост, % к предыдущему году	% к сумме сбережений за соответствующий год
2005	35,7	–	34,4
2006	82,0	129,7	68,8
2007	180,4	120,0	111,2
2008	280,4	55,5	148,2
2009	241,2	– 14,0	171,1
2010	209,5	– 13,3	122,7
2011	201,0	– 4,1	95,1
2012**	188,0	– 6,1	–

*Рассчитано по: Національний банк України. Статистичний бюлетень [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.bank.gov.ua/control/uk/publish/category?cat_id=57897

** За январь–ноябрь.

Как мы уже отмечали, расширение масштабов кредитования положительно сказывается на экономической динамике, поощряя компромиссное поведение экономических субъектов. Бюджетные ограничения как сдерживающий фактор для компромисса перестают эффективно регулировать закупки, они возрастают не пропорционально росту доходов, поощряя соответствующий рост предложения.

Особую опасность для стабильного развития экономики представляют чрезмерные кредиты, выданные домашним хозяйствам. Предпосылки глубокого падения объемов производства в 2009 г. формировались уже в 2007–2008 гг. Поскольку источником погашения кредитов выступают сбережения, то о «чрезмерности» кредитования можно судить, сопоставляя сумму кредита с суммой сбережений. Учитывая несовпадение структуры сбережений и структуры потребительских кредитов, можно утверждать, что проблемы с погашением кредита возникнут уже в том случае, если его сумма превышает 60–70% сбережений.

Как свидетельствуют данные табл. 5, своего абсолютного максимума кредитование домашних хозяйств достигло в 2008 г. (280,4 млрд грн), а относительного – в 2009 г. (171,1%). Несмотря на абсолютное сокращение объемов кредитования, его соотношение со сбережениями не пришло к нормальному уровню даже в 2012 г.

Кредитование свыше реальных сбережений фактически представляет собой построение финансовой пирамиды. Ширина ее основания во многом зависит от сроков погашения предоставленных кредитов и возможности перекредитования. Поэтому можно наблюдать разную по продолжительности фазу подъема экономического цикла. Однако когда заемщики сталкиваются с проблемой недостатка доходов для погашения кредитов и исчерпанием возможностей перекредитования, происходит резкое сокращение возможностей для их компромиссного поведения как по отношению к продавцам, так и по отношению к кредиторам. Но у первых и вторых сформировалось поведение, ориентированное на прежний уровень спроса и «уступчивость» контрагента, обеспечивающие

уровень доходности, недоступный в новых условиях. Кредиторы и продавцы достигают своего минимального уровня доходности (сформировавшегося в прежних условиях) и тоже переходят от компромиссного поведения к конфликтному. Нежелание продавцов и кредиторов идти на компромисс в изменившихся условиях воспринимается покупателями как несправедливость обмена и распределения и усиливает их протестное поведение. Таким образом, формируются все признаки конфликта. Инциденты превратили противоречие в конфликт. Общество перешло в состояние кризиса.

В ходе кризиса и депрессии постепенно восстанавливаются нарушенные пропорции, меняются представления о границах компромиссного поведения, стороны приспособляются к новым условиям хозяйствования. Конфликт разрешается, и в обществе снова преобладает компромиссное поведение большинства экономических субъектов. Формируются предпосылки для нового цикла. В обобщенном виде результаты исследования можно представить в виде схемы (рис. 2).

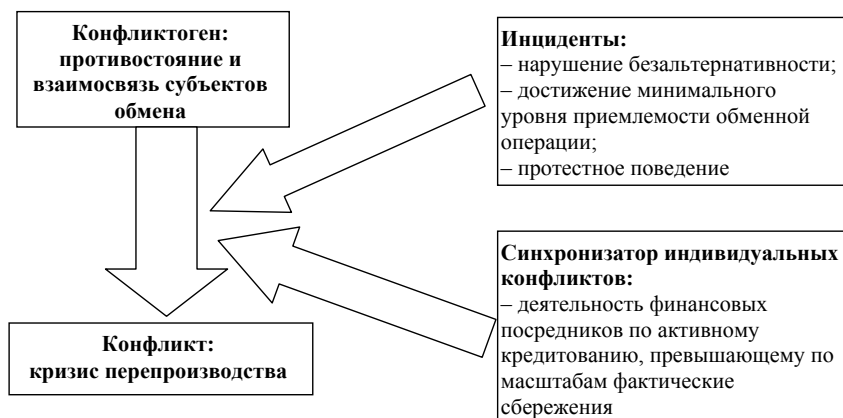

Рис. 2. Конфликтогенез экономического кризиса

Таким образом, конфликтогеном современных финансово-экономических кризисов можно считать противостояние и взаимосвязь субъектов обмена. Это противоречие существует постоянно, но не превращается в конфликт, поскольку для большинства субъектов характерным является компромиссное поведение. Однако инциденты, в качестве которых могут выступать нарушение безальтернативности, достижение минимального уровня приемлемости обменной операции или протестное поведение одного из участников обмена, могут трансформировать биполярность субъектов в конфликт между ними. Синхронизатором множества индивидуальных конфликтов становится активная кредитная деятельность финансовых посредников, что приводит к экономическому кризису как ключевой фазе экономического цикла.

Список использованной литературы

1. Пискунова Л.П. Экономическая конфликтология / Л.П. Пискунова. – Екатеринбург: Уральский государственный университет им. А.М. Горького, 2007. – 150 с.
2. Силласте Г.Г. Модернизация высшего образования как фактор развития рынка труда и профессий в России: (социологический анализ). Ст. первая / Г.Г. Силласте // Безопасность Евразии. – 2005. – № 3. – С. 107–143.

3. Силласте Г.Г. Модернизация высшего образования как фактор развития рынка труда и профессий в России: (социологический анализ). Ст. вторая / Г.Г. Силласте // Безопасность Евразии. – 2005. – № 4. – С. 441–490.
4. Коростылева Н.Н. Мужчина и женщина. От конфликта к согласию: Исследование гендерного конфликтогенеза / Н.Н. Коростылева. – М.: Библиотека, 2005. – 240 с.
5. Анцупов А.Я. Конфликтология / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – М.: ЮНИТИ, 1999. – 507 с.
6. Stiglitz, Joseph. The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers Our Future / Joseph Stiglitz. – Norton, 2012. – 414 p.
7. Волков Б.С. Конфликтология / Б.С. Волков, Н.В. Волкова. – М.: Академический Проект, 2005. – 384 с.
8. Кубедду Раймондо. Политическая философия австрийской школы: К. Менгер, Л. Мизес, Ф. Хайек (The Philosophy of Austrian School) / Раймондо Кубедду. – М.: Издательство «Социум», ИРИСЭН: Мысль, 2008. – 406 с.
9. Хайек Ф. фон. Мираж социальной справедливости / Ф. фон Хайек // Право, законодательство и свобода. – М.: ИРИСЭН, 2006. – С. 183–185.
10. Кузьмінов С.В. Суб'єктні оцінки як неринковий фактор ринкової координації: монографія / С.В. Кузьмінов. – Дніпропетровськ: Дніпропетровський університет імені Альфреда Нобеля, 2011. – 264 с.

Обґрунтовано необхідність аналізу середньострокового циклу з позицій конфліктології. Висунуто припущення, що конфліктогеном економічного циклу є протистояння та взаємозв'язок суб'єктів обмінних операцій. При нормальному функціонуванні економічної системи для них властива компромісна поведінка. Інцидентами, які заохочують конфліктну поведінку та породжують трансформацію суперечності у конфлікт, можуть виступати подолання безальтернативності вибору для економічних суб'єктів, досягнення мінімального рівня прийнятності обмінних операцій, протестна поведінка. Доведено, що синхронізатором множини індивідуальних конфліктів стає активна кредитна діяльність фінансових посередників, що призводить до економічної кризи як ключової фази економічного циклу.

Ключові слова: економічний цикл, конфліктоген, економічні інциденти, синхронізатор індивідуальних конфліктів.

The necessity of analysis of the medium-term cycle from the perspective of conflictology is grounded. The author sets the hypothesis that the conflictogene of the economic cycle is the opposition together with the interdependence of swap subjects. Compromise behaviour is common for them under ordinary function of economic system. Overcoming of non-alternative choice for economic subjects, arrival of minimal level of swap acceptability and remonstrative behaviour can be the incidents which encourage conflict behaviour and cause transformation of a contradiction into a conflict. It is proved that dynamic credit activity of investment intermediaries becomes the synchronizer of a great number of individual conflicts. This fact leads to the economic crisis as a key stage of the economic cycle.

Key words: economic cycle, conflictogene, economic incidents, synchronizer of individual conflicts.

Одержано 21.01.2013.